

ВЕРИКО Анджапаридзе. Это имя уже почти легенда. Но в его звучании слышатся не только раскаты театральной праздничности грузинского искусства марджановской поры, но и мерная поступь современности. Кажется, время над этой актрисой не властно. И в конце семидесятых годов, как в пору своего расцвета, ее поразительное искусство тревожит, волнует сердца. Совсем недавно стало известно о присуждении Верико Анджапаридзе Государственной премии Грузинской ССР имени Ш. Руставели за исполне-

вдруг на генеральной репетиции, выходя на сцену, неожиданно для себя я пошла широким, почти мужским шагом. И этот мой первый выход решил все: роль будто покатила по другому руслу. Это и объяснить невозможно. В конце концов моя фру Алвинг предстала перед зрителем решительной, энергичной. И как ни странно, роль, задуманная «без рук», стала одной из самых «многословных» по жестикуляции.

Фру Алвинг — трудная, многоплановая роль. Одной из главных тем ее стал спор фру Алвинг с настором Ман-

шей театральной смене?

— Кажется, я опаздываю встретить ренессанс, но совершенно уверена, что он будет.

— В ответ на вопрос, можно ли актера учить играть, вы часто приводите слышанные вами слова Михаила Чехова: «Зачем вы поступили в театральную школу? Научить играть нельзя». И в то же время вы никогда не забываете назвать своего первого театрального педагога Иллариона Николаевича Певцова. Как это понимать?

— Очень просто. В нашей профессии учить нельзя. Учиться можно. Знаете, как я училась у Певцова? После каждого его спектакля я была так переполнена его игрой, каждое слово артиста так живо отзывалось во мне, что, придя домой, я чувствовала себя воображаемой партнершей Певцова и проигрывала с ним целые сцены. Училась я и у Станиславского, так поразившего меня, и у Качалова, и у Шаляпина, и у Михаила Чехова.

— Верико Ивлиановна, как вам кажется, ваша дочь, Софики Чиаурели, училась у вас?

— Ну, моя дочь — это особый случай. Я для нее не авторитет. С первых же своих шагов в искусстве она хотела быть самостоятельной. Больше всего боялась считаться дочерью своих именитых родителей. Дети, как правило, забывают: для того чтобы вырос апельсин, нужно по меньшей мере апельсиновое дерево.

Взяла ли что-то от меня дочь в творческом смысле, не знаю. А из характера унаследовала точно — мою внешнюю суровость, неласковость, что ли. Моя мама всегда мечтала, чтобы я почаще уезжала — тогда я целовала ее. По характеру из всех сыгранных мною ролей мне ближе всего героиня из фильма «Отарова вдова» — она не любила обнаруживать своих чувств.

— Всю свою жизнь вы были и остаетесь не только актрисой, но и хозяйкой большой семьи, где все без исключения, даже внуки, люди искусства. Как под одной крышей уживается столько творческих индивидуальностей?

— Это трудно, очень трудно. Но в этом есть и радость.

Беседу вела
В. Церетели.

ЭТО И ЕСТЬ РАДОСТЬ

ние роли фру Алвинг в спектакле Тбилисского государственного академического театра имени К. Марджанишвили «Привидения» Г. Ибсена.

Мы встретились с Верико Ивлиановной у нее дома. Как обычно, дверь была не заперта, и только мелодичный перезвон колокольчика возвещал о чьем-то приходе. К этому звуку обитатели дома давно привыкли, он раздается постоянно: приходят и уходят друзья, знакомые и вовсе незнакомые люди...

Мы сидели в комнате Верико Ивлиановны, напоминающей больше музей, где со стен на вас смотрят давние фотографии хозяйки, множество рисунков, как бы застывшие на мгновение кадры из кинофильмов, дорогие семейные реликвии.

Наш разговор начинается, естественно, поздравлениями с присуждением премии и просьбой рассказать о работе над ролью фру Алвинг.

— Работать над ролью в «Привидениях» было интересно. Знаете, сначала я задумала ее совсем не такой, какой сыграла. Бывает и так в нашем актерском деле. Когда я читала роль дома за столом, то собиралась играть фру Алвинг «без рук», очень сдержанно. На репетициях в театре приблизительно так образ и выстраивался. Я ведь никогда не прохожу роль по кускам, мне надо видеть ее в перспективе. Роль была уже готова. И

дерсом. Вернее, это даже не спор, а борьба, столкновение мировоззрений. Акакий Васадзе был превосходным партнером. Как легко с ним было играть! Я очень жалею, что не смогу больше выйти на сцену в этой роли.

— Как вы относитесь к утверждению, что сейчас вроде бы век не актерский, что не ходят теперь в театр, как в былые времена «на Качалова» или «на Ушанги Чхеидзе»...

— Да нет, и теперь есть большие артисты. Только не много их. Но талант во все времена был редкостью. Сейчас, мне кажется, наша профессия стала гораздо труднее. Если раньше актеры могли обойтись чувством и темпераментом, то сейчас этого недостаточно.

— Что вы думаете о на-

* 8 МАР 1979

МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ
г. ТБИЛИСИ